

Процесс главных немецких военных преступников

Утреннее и вечернее заседания 4 декабря

НЮРНБЕРГ, 4 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании Международного Военного Трибунала выступил английский обвинитель Шелкросс, который посвятил свою речь анализу обстоятельств германского нападения на Польшу, Югославию, Грецию, Голландию, Данию, Бельгию, Норвегию, и Францию. Выступление Шелкросса продолжалось на вечернем заседании.

Шелкросс, приведя многочисленные юридические аргументы, показывает, что агрессивная война была определенным и явным преступлением против международного права со времени пакта Келлога от 1928-го года и что Германия и ее главарь должны быть признаны виновными в этом преступлении.

Шелкросс отверг утверждение о том, что будто международный Военный Трибунал опирается на «законодательство пост-фактум», подвергая суду обвиняемых за действия, которые якобы не были преступными во время их совершения. Ссылаясь на многочисленные договоры между государствами, он указывает, что государства до нынешней войны пошли еще дальше обязательств воздерживаться от агрессивных войн и помогать странам-жертвам агрессии. Государства осудили агрессивные войны. Никакой государственный или политический деятель, заявляет Шелкросс, не мог сомневаться, начиная с 1928-го года и впредь, в том, что агрессивная война, то есть всякая война, за исключением ведущейся в порядке самозащиты, во имя коллективного осуществления закона или же против государства, которое само нарушило договор, является незаконной. Международное право еще до того, как был принят устав Международного Военного Трибунала, считало агрессивную войну преступным актом. Таким образом, в этом отношении

в положениях устава нет ничего существенно нового. Он просто возлагает ответственность за преступление, ясно устанавливаемую как таковую положительным правом, на его фактических носителей. Он заполняет пробел в международной уголовной процедуре.

Шелкросс заявил, что нет такого определения слова «агрессия», которое не охватывало бы во всех существенных деталях предумышленное покушение Германии на территориальную целостность и политическую независимость большого числа государств. Обвинитель обрисовал агрессивные войны, проводившиеся Германией, в том числе нападение на Польшу, Норвегию, Данию, Бельгию и Голландию, Грецию и Югославию. «Вот в чем обвиняются», — сказал он, — эти подсудимые, как правители Германии, по разделу 2-му настоящего обвинительного заключения. Это — люди, поддержка которых дала Гитлеру то могущественное положение, которое он занимал. Это люди, сотрудничество и поддержка которых сделали возможным существование нацистского правительства Германии. Это люди, умение и хитрость, старания и деятельность которых сделали возможным для германской империи рвать существующие договоры и заключать новые, а затем снова рвать их, свести международные переговоры и дипломатию к простой комедии, уничтожить всякое уважение к международному праву и его действительность и пойти против народов мира для того, чтобы добиться господства, к которому они стремились, как заносчивые члены самозванной расы господ. Если их преступления были в известном смысле преступлением нацистской Германии, то они также виновны, как отдельные лица, которые помогали, поощряли, советовали и обеспечивали и делали возможным совершение того, что

происходило. Теперь, когда с этим кошмаром покончено и мы начинаем размышлять над тем, как следует жить в будущем, их вина как убийц и грабителей менее важна и менее значительна для будущих поколений, чем совершенный ими преступный обман, — обман, с помощью которого они поставили себя в такое положение, когда они смогли совершить убийства и грабежи. Если бы история их «дипломатии», основанная на хитрости, лицемерии и недобросовестности, рассматривалась как прецедент для поведения в целях международных отношений, то последствия этого несомненно привели бы к гибели цивилизованного общества. Без доверия и веры между нациями, без уверенности в том, что подразумевается именно то, что говорится, и что обязательства будут соблюдены, невозможна никакая надежда на мир и безопасность.

Правительства Соединенного Королевства и Британского содружества наций, Соединенных Штатов Америки, России и Франции, поддерживающие и выступающие от имени всех других миролюбивых наций мира, соединились поэтому для того, чтобы привести на скамью подсудимых на этом процессе инициаторов и проводников этой нацистской концепции международных отношений. Мы делаем это для того, чтобы эти подсудимые были наказаны за их преступления. Мы делаем это также для того, чтобы их поведение было вскрыто во всей его вопиющей безнравственности. Мы делаем это в надежде, что совесть и чувство добра во всем мире помогут людям понять последствия такого поведения и в конечном итоге оно должно все же неизбежно привести. Восстановим же снова здравый смысл, а вместе с ним и святость наших обязательств в отношении друг друга».

Утреннее заседание 5 декабря

НЮРНБЕРГ, 5 декабря. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала начинается выступлением представителя американского обвинения Олдермена, который продолжает приводить документальные данные, относящиеся к нападению Германии на Чехословакию. Обвинитель указывает на предательскую роль в отношении Чехословацкого государства, которую сыграла судето-немецкая партия во главе с Генлейном.

Далее Олдермен касается осуществления германских гитлеровских планов расчленения Чехословакии. Он доказывает, что провозглашение так называемой «независимости» Словакии явилось делом рук германских гитлеровцев, которые, действуя через свою агентуру в этой стране, провозгласили отделение Словакии от Чехии и Моравии. Обвинитель приводит письмо английского посланника в Праге Ньютона лорду Галифаксу, тогдашнему министру иностранных дел Англии, датированное 21 марта 1939 года. В этом письме говорится: «После того, как господин Сидор вернулся в Братиславу, в десять часов вечера в субботу, 11 марта на заседании кабинета в Братиславе явились господин Бюркель, Зейсс-Инкварт и пять германских генералов, которые заявили словацкому правительству, что оно должно немедленно прокламировать независимость Словакии. Когда господин Сидор обнаружил некоторые колебания, то господин Бюркель отвел его за руку в сторону и заявил, что Гитлер твердо решил разрешить чехословацкий вопрос. Словакия должна о своей независимости, иначе Гитлер совершенно не будет интересоваться ее судьбой. Господин Сидор благодарил Бюркеля за эту информацию, однако сказал, что он должен обсудить положение с правительством Праги».

События, связанные с вторжением германских войск в Чехословакию, развивались весьма

быстро. Немцы начали переправлять оружие для словацких гитлеровцев через границу. Германская пресса и радио открыли ожесточенную кампанию против чехословацкого правительства. Тисо — словацкий князь — вызывается в Берлин. Одновременно гитлеровские заговорщики приглашают Венгрию принять участие в разоружении Чехословакии. Главарь тогдашней Венгрии, в том числе венгерский регент Хорти, выражают свое живейшее согласие с этими планами гитлеровцев. Обвинитель Олдермен цитирует телеграмму Хорти, отправленную Гитлеру 13 марта 1939 г., и прилагает этот документ в качестве доказательства к протоколам Трибунала. Этот документ был найден в архиве германского министерства иностранных дел. В своей телеграмме Гитлеру Хорти писал: «Ваше превосходительство, выражаю Вам свою искреннюю благодарность. Мне трудно выразить Вам, насколько я счастлив тем, что этот трудный этап, имеющий жизненное значение для Венгрии, теперь пройден. Несмотря на тот факт, что наши новые рекруты служат в армии всего пять недель, мы вступаем в эту кампанию с огромным энтузиазмом. Все необходимые приказы уже отданы. В четверг, 16 марта, произойдут некоторые пограничные инциденты, за которыми в субботу последует крупный удар. Я никогда не забуду этого доказательства дружбы Вашего превосходительства. Ваш преданный друг Хорти».

13 марта утром Тисо в сопровождении Дурчанского и Карамзина прибыл в Берлин и вечером был принят Гитлером. Состоялись переговоры, в которых участвовали, помимо Гитлера и Тисо, следующие лица: министр иностранных дел Риббентроп, имперский министр Мейснер, генерал Кейтель, статс-секретарь Дитрих, статс-секретарь Кепплер и словацкий министр Дурчанский. Документ, представляющий собой запись этих переговоров, также

найден в архиве германского министерства иностранных дел. Во время этих переговоров Гитлер предъявил словакам ультиматум, в котором требовал немедленно провозгласить так называемую «независимость» Словакии.

Гитлер спросил Риббентрона, не имеет ли он каких-либо замечаний. Риббентроп подчеркнул, что решение о «независимости» Словакии должно быть принято в течение часов, а не дней. Он показал Гитлеру только что полученное сообщение о том, что венгерские войска начали продвигаться в направлении словацкой территории. Гитлер прочел это сообщение, упомянул о нем Тисо и выразил надежду, что Словакия немедленно примет свое решение. Тисо поблагодарил Гитлера за это и заверил его в том, что Гитлер может положиться на Словакию. Тисо выразил сожаление по поводу того, что, находясь под впечатлением слов Гитлера, он не может сразу же высказать свое мнение, поскольку он должен посоветоваться со своими друзьями. Однако, сказал Тисо, словаки докажут, насколько они ценят «заботу» Гитлера об интересах их страны.

На этом закончились эти переговоры, которые обвинитель Олдермен характеризует, как изумительные с точки зрения цинизма и наглости языка германских фашистов, которым они говорили со своими вассалами. Затем, сказал Олдермен, состоялось совещание у Риббентрона, на котором последний передал Тисо проект «закона о независимости» Словакии. 14 марта Тисо доставляется в Братиславу, где он провозглашает «независимость» Словакии.

Наступает очередь Праги. По требованию Гитлера в Берлин приезжают чехословацкий президент Гаха и министр иностранных дел Хвалковский. В это время немецкая пресса была заполнена клеветнической пропагандой, направленной против чехов. Немецкая пропаганда обвиняла чехов в преследовании нем-

цев и требовала уничтожения Праги, как «антинемецкого гнезда в сердце Европы». Обвинитель Олдермен говорит:

«В архиве германского министерства иностранных дел был найден другой замечательный документ, представляющий собой запись переговоров Гитлера с президентом Гаха 15 марта 1939 г. Вряд ли какой-либо другой документ характеризует с такой силой провокационную тактику и международный бандитизм гитлеровских заговорщиков. Документ этот называется: «Переговоры между фюрером и рейхсканцлером и президентом Чехословакии Гаха в присутствии министра иностранных дел Риббентрона и чехословацкого министра иностранных дел Хвалковского, состоявшиеся в рейхсканцелярии 15 марта 1939 года». На этих переговорах присутствовали: генерал-фельдмаршал Геринг, генерал Кейтель, статс-секретарь Вейцекер, имперский министр Мейснер, статс-секретарь и государственный советник Хевель. Во время переговоров, как говорится в записи, Гитлер заявил, что для других стран Чехословакия является не чем иным, как средством для достижения цели. Лондон и Париж не в состоянии оказать действительной поддержки Чехословакии. Чехословакия ему также безразлична. Если бы Чехословакия придерживалась линии более тесных отношений с Германией, то это накладывало бы на Германию определенные обязательства, но он теперь рад, что Германия не имеет таких обязательств. Уже в своих переговорах с Хвалковским Гитлер не оставил никаких сомнений в том, что он беспощадно сокрушит это государство, если оно полностью не пересмотрит линию Бенеша. Хвалковский, указываясь в записи, понял это и просил Гитлера проявить терпение.

Однако, как указывается в записи, прошли месяцы, и никаких изменений не наступило.

Тогда Гитлер, говорится в записи, послал за венгерским послом и сообщил ему, что он умыляет руки. Он дал приказ германским войскам вступить в Чехословакию и включить Богемию и Моравию в состав германской империи.

15 марта германские войска вторглись в Чехословакию. Президент Чехословакии Гаха вручил Гитлеру документ, в котором говорилось, что он «с полным доверием вручает судьбу чешского народа и чешского государства в руки фюрера и рейхсканцлера Германской империи».

Захватив Богемию и Моравию, говорит обвинитель, Германия объявила их протекторатом и лишила всякой связи с внешним миром, взяв на себя обязанность ведения внешнеполитических дел протектората и разместив свои вооруженные силы на его территории. Что касается Словакии, то 23 марта 1939 года между словацким правительством и Германией был подписан договор, согласно которому Германия взяла на себя защиту интересов Словацкого государства. Фактически это привело к полному по-

рабощению словацкого народа.

Обвинитель Олдермен переходит к характеристике подлинных целей захвата германскими фашистами Чехословакии. Эти цели состояли в стремлении поработить чехословацкий народ; использовать чехословацкие промышленные и естественные ресурсы в целях увеличения германского военного потенциала и создать стратегические предпосылки для нападения на Польшу. 15 апреля 1939 г. Геринг имел переговоры с Муссолини в присутствии Чиано. Во время этих переговоров Геринг недвусмысленно заявил, что захват Чехословакии Германией имел ввиду создать наиболее благоприятные предпосылки для нападения на Польшу.

Обвинитель Олдермен цитирует также документ, предоставленный чехословацкими властями в распоряжение обвинения на международном военном Трибунале в Нюрнберге. Этот документ представляет собой официальный чехословацкий доклад, составленный в соответствии с соглашением 4-х великих держав 8 августа 1945 года. Приобщая этот документ в качестве доказательства, обвинитель кратко формулирует выводы, которые вытекают из его содержания. Документ устанавливает, говорит обвинитель, что: 1) между партией Генлейна, национал-социалистской партией Германии и Риббентропом существовала самая тесная связь в деле осуществления заговора против Чехословацкой республики; 2) германское посольство в Праге являлось режиссером провокационной деятельности немецких фашистов в Чехословакии; 3) германские правительственные органы, в том числе дипломатическая миссия в Праге, финансировали генлейновское движение в Чехословакии; 4) через партию Генлейна немецкие фашисты осуществляли саботаж и шпионаж в Чехословакии.

На этом заканчивается выступление, посвященное нападению Германии на Чехословакию. Обвинитель подчеркнул тот момент, что подсудимые Геринг, Кейтель и Иодль активно участвовали во всех совещаниях, предусматривавших разбойничье нападение на Чехословакию.

Вслед затем выступил представитель английского обвинения Дэвид Максвелл-Файф, речь которого посвящена нарушению гитлеровскими заговорщиками международных договоров. Другие представители английского обвинения посвящают свои выступления нападению Германии на Польшу, Данию и Норвегию, Голландию, Бельгию и Люксембург, Грецию и Югославию, а затем американский обвинитель Олдермен выступит от имени английского и американского обвинения с характеристикой обстоятельств нападения Германии на Советский Союз и США.

Английский обвинитель Максвелл-Файф начал свою речь перечислением международных договоров, грубо нарушенных германскими фашистскими захватчи-

Вечернее заседание 5 декабря

НЮРНБЕРГ, 5 декабря. (ТАСС). На вечернем заседании Международного Военного Трибунала представитель английского обвинения Дэвид Максвелл-Файф, начавший свое выступление в конце утреннего заседания, продолжал перечислять международные договоры, нарушенные фашистскими заговорщиками. В числе их он называет договор, заключенный союзными державами в 1919-м году, при этом он указывает параграфы и статьи, в которых Германии запрещается содержать или строить фортификации на берегах Рейна, содержать или сосредотачивать вооруженные силы в этом районе, а также проводить маневры.

Обвинитель особо подчеркивает статью договора, в которой говорится, что если Германия нарушит эти запрещения, она совершит враждебный акт. Обвинитель выделяет также статью,

в которых говорится, что Германия будет признавать независимость Австрии, что Германия отказывается от своих прав и полномочий на территорию Дании, что она признает полную независимость Чехословацкого государства.

Затем обвинитель обращает внимание Трибунала на декларацию Гитлера о Мемеле, в которой говорилось, что Германия не претендует на Мемель. Обвинитель тут же напоминает о том, что в апреле 1939-го года гаулейтер Эрих Кох включил Мемель в состав Восточной Пруссии. В качестве следующего документа английский обвинитель называет прокламацию Гитлера к германскому народу от 15-го марта 1939-го года. В этой прокламации Гитлер лицемерно заявляет о своем желании защитить немецкое население в

(Окончание см. на 4 стр.)